

На правах рукописи

Лошаков Анатолий Викторович

**БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
НА ТЕРРИТОРИИ СИМБИРСКОЙ (УЛЬЯНОВСКОЙ) ГУБЕРНИИ
в 1918–1928 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Саранск 2019

Работа выполнена на кафедре истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова»

Научный руководитель: доктор исторических наук доцент
Бойко Наталия Семеновна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук профессор
Семенов Александр Альбертович,
заведующий кафедрой
гуманитарных дисциплин
Армавирского механико-технологического
института (филиала)
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет» (г. Армавир)

кандидат исторических наук
Хакимов Салават Хазибович,
доцент кафедры
истории и теории государства и права
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический
Институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации» (г. Уфа)

Ведущая организация: *Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Марийский государственный университет»
(г. Йошкар-Ола).*

Защита состоится 26 июня 2019 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 999.033.04 на базе ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва», МГПИ, НИИГН и ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И. Н. Ульянова» по адресу: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 (корп. № 1), зал заседаний диссертационного совета (ауд. 706).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. М. Бахтина ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» по адресу: Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68 и на сайте университета https://www.mrsu.ru/ru/diss/diss.php?ELEMENT_ID=71255.

Автореферат разослан «___» мая 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук профессор

Э. Д. Богатырев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена повышением значимости роли правоохранительных органов в современных условиях. В связи с этим успешный советский опыт борьбы с организованной преступностью может и должен быть востребован. Большой интерес в этом отношении представляет период с 1918 по 1928 гг., когда в тяжелейших условиях восстановления страны после разрушительных Первой мировой и гражданской войн были созданы правоохранительные органы Советского государства, которые сумели обуздать контрреволюционную и уголовную преступность. Изучение преобразований, проведенных в системе правоохранительных органов в указанный период дает возможность глубже и основательнее понять охранительную политику государственных органов власти и применить полученный опыт при проведении правоохранительных реформ в настоящее время, сведя к минимуму риск повторения прошлых ошибок, а также расширить имеющиеся научные представления о периоде 1918–1928 гг.

Кроме того, не все обстоятельства, связанные с правоохранительными органами в начальный период советской власти и последующее нэповское время, к настоящему времени являются досконально изученными. Требуют дополнительного рассмотрения и осмысления такие вопросы как борьба с правонарушениями в воинских частях, с преступностью в социально-экономической сфере, подавление преступлений, направленных против государственных органов власти и политики советского руководства в целом.

Степень научной разработанности темы исследования.

Всю историографию темы диссертационного исследования можно разделить на два периода: советский (с 1917 г. до конца 1980-х гг.) и постсоветский (с начала 1990-х гг. по настоящее время). При этом в советском периоде историографии выделяются несколько этапов: 1) с 1917 до конца 1920-х гг.; 2) с начала 1930-х гг. до середины 1950-х гг.; 3) с середины 1950-х до середины 1980-х гг.; 4) с середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг.

На первом этапе советского периода большое значение имели труды В. И. Ленина и других советских государственных деятелей, так как они являлись методологической базой, на которой строилось изучение становления и последующего развития органов правопорядка¹. В них обосновывалось положение о классовой сущности советской правоохранительной системы, которая

¹ См.: *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти // Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 36. С. 127–164; *Калинин М. И.* Речь на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции 28 января 1928 г. // Вопросы Советского строительства. М., 1958. С. 24; *Курский Д.* Основы революционного суда // Материалы Народного комиссариата юстиции. 1918. Вып. 1. С. 6; *Крыленко Н. В.* Судостроительство РСФСР. М., 1924 и др.

должна была служить орудием подавления эксплуататорских классов и направлена исключительно на защиту интересов Советского государства. В работах П. И. Стучки давалось обоснование классового революционного правосознания и разъяснения по вопросу соотношения закона и партийной директивы².

Отличительной чертой работ второго этапа советского историографического периода (с начала 1930-х гг. до середины 1950-х гг.) является попытка рассмотрения документов, постановлений партийных органов, статистики материалов через призму политики, проводившейся Коммунистической партией. В связи с принятием Конституции СССР 1936 г. в них освещались вопросы изменений в советском законодательстве³. Произведения характеризуются схематизмом и цитатничеством, отсутствием критической оценки в публикациях, которые утратили сегодня научное и практическое значение.

Для работ третьего этапа советской историографии (с середины 1950-х до середины 1980-х гг.) характерно сохранение идеологизированных подходов к рассмотрению советских правоохранительных органов⁴. Однако издавались и аналитические материалы, содержащие развернутую характеристику деятельности правоохранительных органов на местах, отражающие как имеющиеся сложности и недостатки в работе, так и достижения в борьбе с преступностью⁵. В монографии В. В. Черникова было раскрыто развитие организационно-структурных форм руководства НКВД РСФСР органами милиции⁶. Новым веянием данного этапа стала публикация документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР⁷.

Четвертый этап советского историографического периода (с середины 1980-х гг. до начала 1990-х гг.) отличается качественно новым подходом к изу-

² См.: *Стучка П. И.* Народный суд в вопросах и ответах. М., 1918.

³ См.: *Голунский С. А.* Основные понятия о суде и правосудии // Труды Военно-юридической академии Красной Армии. Ашхабад, 1943. Вып. 3. С. 3–45; *Малькевич Т. Ф.* Создание первых революционных судов // Советское государство и право. 1940. № 7. С. 106 и др.

⁴ См.: *Коваль И. Я.* В. И. Ленин у колыбели советской милиции // Труды Высшей школы МВД СССР. 1970. № 15. С. 174–180; *Максименко Н. П.* Ленинские принципы организации и деятельности советской милиции // Там же. 1970. № 27. С. 180–188; *Розина Л. М.* Место органов внутренних дел в Советском государственном аппарате в свете ленинского учения о социалистическом государстве // Там же. 1970. № 27. С. 113–117; *Гольдман В. С.* Развитие взглядов В. И. Ленина на всенародную милицию (1905–1918 гг.) // Там же. 1971. № 28. С. 52–58.

⁵ См.: *Якимов С.* В борьбе с бандитизмом // Строгая и сердечная: сб. ст. и очерков о марийской милиции. Йошкар-Ола, 1967. С. 13–21; Попов Н. Ф. Марийская милиция в годы борьбы за торжество социализма // Люди мужества: сб. ст. и очерков к 60-летию советской милиции. Йошкар-Ола, 1977. С. 3–43.

⁶ См.: *Черников В. В.* Организационная деятельность НКВД РСФСР по руководству органами милиции, октябрь 1917 г. – декабрь 1930 г. М., 1979.

⁷ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1953.

чаемому вопросу. Курс на перестройку изменил историографическую ситуацию в СССР, в результате подверглись пересмотру многие ранее устоявшиеся исторические догмы. Становление и развитие правоохранительных органов и правоохранительной системы в данный период были предметом изучения в работах А. П. Косицына, Р. С. Мулукаева, А. В. Власова⁸.

Таким образом, в советское время предпринимались попытки объективно показать работу правоохранительных органов по борьбе с антигосударственной и уголовной преступностью в сложнейших условиях строительства Советского государства, показать героизм и самопожертвование милиционеров, чекистов, судебных и прокурорских работников. Однако они были во многом идеологизированы, замалчивали имеющиеся недоработки и узкие места в их работе.

Для постсоветского периода характерно резкое увеличение внимания к проблемам становления правоохранительных органов Советского государства⁹.

Развитие милиции в период революционного кризиса 1917 г. наиболее подробно рассмотрено С. Ю. Салминой, А. В. Петровым и Н. А. Шабельниковой¹⁰. Становлению советской милиции и других правоохранительных органов были посвящены диссертационные исследования О. А. Колтунова, В. В. Кинка, В. П. Попова, А. В. Булыжкина и др.¹¹ Были рассмотрены правовые основы организации

⁸ См.: *Косицын А. П., Мулукаев Р. С.* Органы внутренних дел Советского государства на основных этапах его развития. М., 1981; *Мулукаев Р. С.* Исторический опыт развития организационных форм участия трудящихся в охране общественного порядка. М., 1986. С. 129–133; *Советская милиция: история и современность, 1917–1987* / под ред. А. В. Власова. М., 1987.

⁹ См.: *Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семизин Г. Ю.* Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. М., 2003; *Ваганов Р. Ф.* Становление и развитие советской прокуратуры и принципов законности в организации ее деятельности // Вектор науки ТГУ. 2010. № 3 (3). С. 27–31; *Воробьев В.* На страже порядка // Волжские зори. 2001. С. 4; *Малафеев С. С.* Формирование судебных органов РСФСР и законодательные основы деятельности органов юстиции в 1917–1921 гг. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 102–109 и др.

¹⁰ См.: *Шабельникова Н. А.* Милиция в системе исполнительной власти в 1917–1930 гг.: теоретические и организационно-правовые аспекты // История государства и права. 2010. № 14. С. 25–29; *Петров А. В.* К вопросу о правовом обеспечении организации и деятельности милиции временного правительства и милиции «белых» правительств Урала и Сибири // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1. С. 35–41; *Салмина С. Ю.* Проблемы становления органов советской прокуратуры // Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. Право. 2005. № 8 (48), вып. 6. С. 36–41.

¹¹ См.: *Колтунов О. А.* Революционная законность и особенности ее обеспечения в деятельности российской милиции в первые годы советской власти, 1917–1925 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2003; *Кинк В. В.* Правовые основы организации и деятельности Донской советской милиции: 1918–1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2008; *Попов В. П.* Организационно-правовые основы деятельности рабоче-крестьянской милиции Нижнего Поволжья 1930–1934 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2005; *Булыжкин А. В.* Организационно-правовые основы становления и развития милиции Орловской губернии 1917–1928 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

функционирования органов милиции по охране и поддержанию общественного правопорядка, сопутствующие ей трудности¹², работа Народного комиссариата внутренних дел и его учреждений на местах¹³, правовые основы борьбы милиции РСФСР с экономическими преступлениями¹⁴.

Ряд работ посвящен деятельности суда, следственного аппарата и прокуратуры в период НЭПа, однако практически все они носят правовой характер¹⁵.

Также были проведены изыскания, в которых затрагивалась правоохранительная политика не только Советского государства, но и белогвардейских правительств на территориях, где временно была свергнута советская власть¹⁶. При этом был сделан вывод, что советская правоохранительная система была гораздо эффективнее, чем созданная белогвардейскими правительствами.

Появились исследования региональных аспектов становления и развития советских правоохранительных органов в Ульяновской области¹⁷.

В целом для постсоветской историографии характерна большая объективность; обращение внимания на то, что в советский период как преступная трактовалась любая оппозиционная деятельность; выявление наряду с позитивными и негативных аспектов в работе советских правоохранительных органов.

Таким образом, можно сделать вывод, что, хотя многие авторы рассматривали вопросы, связанные с деятельностью правоохранительных органов, направленной на борьбу с организованной преступностью в Симбирской (Ульяновской) губернии, исследований, где бы эта проблема рассматривалась разносторонне, на сегодняшний день нет.

¹² См.: *Непранов Р. Г.* Правовые основы организации и деятельности российской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью о период проведения новой экономической политики, 1921–1929 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2002.

¹³ См.: *Лобанов А. В.* Переход к НЭП и реорганизация НКВД РСФСР: дис. ... канд. ист. наук. М., 1998.

¹⁴ См.: *Матюшенко Е. Н.* Организационно-правовые основы борьбы милиции РСФСР с преступлениями в сфере экономики в период НЭПа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

¹⁵ См.: *Таймасов Р. Н.* Правовое регулирование борьбы с бандитизмом в Советском государстве, 1917–1958 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Каптелин И. В.* Становление и развитие института предварительного следствия в Советском государстве в 1917–1929 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; *Шабалина Е. И.* Историко-правовое исследование роли и места органов прокуратуры в механизме Советского государства (20–30-е гг. XX в.): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

¹⁶ См.: *Медведев В. Г.* Политико-правовая организация антисоветских государственных образований в Поволжье и Сибири в годы гражданской войны и иностранной интервенции: 1918–1920 гг. Ульяновск, 2004.

¹⁷ См.: *Чуканов И. А.* Финансовая политика местных органов власти Среднего Поволжья, 1917–1929 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2001; *Миронов В. А.* 1917. Год Великого Перелома: очерки криминальной истории Симбирского края. Ульяновск, 2014; *Романова Г. В.* Развитие судебной системы Симбирской – Ульяновской губернии в 1917–1928 гг. // Ульяновский обл. суд – 70 лет. Ульяновск, 2013.

Объектом диссертационного исследования является организация борьбы с преступностью в Советской России – СССР в 1918–1928 гг.

Предметом изучения стали состояние криминогенной ситуации, трансформация системы правоохранительных органов, а также региональные особенности борьбы с преступностью на территории Симбирской (Ульяновской) губернии в послереволюционное десятилетие.

Хронологические рамки исследования охватывают 1918–1928 гг. Выбор нижней планки связан с началом создания новых правоохранительных структур после установления советской власти. Верхняя граница обусловлена фактическим свертыванием новой экономической политики в период с 1927–1928 гг. и переходом к форсированному строительству социализма в одной отдельно взятой стране, что непосредственно отразилось на изменении структуры и функций, а также основных направлений работы правоохранительных органов.

Территориальные рамки исследования охватывают Симбирскую (Ульяновскую) губернию, особенностью которой являлось социально-демографическое и этническое многообразие: здесь присутствовал как городской, так и сельский уклад, а сам регион по своему составу был многонациональным. Это позволило показать участие местных этносов не только в работе правоохранительных органов, но и в преступных сообществах, сравнить уровень преступности и поддержки преступных сообществ как в городе, так и в деревне, изучить итоги борьбы с преступностью в национальных регионах.

Целью диссертационного исследования является анализ основных направлений борьбы с преступностью в 1918–1928 гг. при сложившейся криминальной ситуации и изучение трансформации структуры правоохранительных органов, на примере Симбирской (Ульяновской) губернии.

В соответствии с обозначенной целью были поставлены следующие **задачи**:

- выяснить социально-экономические и политические причины преступности в первое десятилетие Советской власти;
- определить основные цели, задачи и способы реализации государственной политики борьбы с преступностью на местах;
- уточнить структуру и функции, а также особенности работы основных правоохранительных органов, борющихся с преступностью в рассматриваемый период;
- изучить особенности организации борьбы с преступностью в период становления и укрепления советской власти на рассматриваемой территории;
- произвести анализ основных направлений, форм и методов борьбы с преступностью в Симбирской (Ульяновской) губернии в период НЭПа.

Источниковая база диссертации составляет широкий круг как опубликованных материалов, так и впервые вводимых автором в научный оборот различного рода неопубликованных документов.

Среди опубликованных документов необходимо выделить инструкции, разрабатывавшиеся советским правительством для работников милиции¹⁸. Они позволяют получить представление о задачах, которые ставились перед ними, их правах и методах деятельности в определенных сферах.

Исключительный интерес представляют источники, содержащие переписку партийных организаций губерний с Наркоматами внутренних дел РСФСР и СССР, органами ГПУ, прокуратурой, отражающие работу правоохранительных органов на местах¹⁹. Материалы, связанные с правоохранительными органами Симбирской губернии, содержатся в стенографических отчетах отдельных заседаний партийных съездов, посвященных подведению итогов деятельности партийных организаций правоохранительных органов по борьбе с преступностью²⁰. Использовались также документы, в которых рассматривались причины экономической преступности в нэповский период²¹. Кроме того, изучались сборники, содержащие сведения об отдельных сторонах деятельности правоохранительных органов по профилактике преступных деяний, в частности по улучшению работы паспортной системы²². Крайне важными для исследования являются приказы по уголовному розыску, где анализировались как его достижения, так и недостатки и даже провалы, в том числе в Симбирской губернии²³.

Однако наибольший интерес среди опубликованных источников представляют аналитические обзоры об итогах деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в частности, с организованной и так называемой контрреволюционной. В них приводится сравнительный анализ статистических данных по регионам, ставятся задачи по совершенствованию всей работы правоохранительных органов²⁴.

¹⁸ См.: Инструкция постовому милиционеру. М., 1932; Из истории борьбы с пьянством, алкоголизмом, самогоноварением в советском государстве (1917–1985 гг.): сб. документов. М., 1988; Милиция России. Документы и материалы. 1917–1999. Т. 1 (1917–1934). Саратов, 2001.

¹⁹ См.: Переписка Секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями: сб. документов. М., 1957.

²⁰ См.: XVI съезд ВКП(б): стенографический отчет. М., 1931.

²¹ См.: Отчет Пермского губернского экономического совещания 1 октября 1921 года: отчет 1. Пермь, 1921.

²² См.: *Желудкова Т. Н., Хоботов А. Н.* Из истории становления и развития паспортной системы в СССР (октябрь 1917–1974 гг.). М., 1990.

²³ См.: Приказы по уголовному розыску Республики. 1922. № 16.

²⁴ Становление и развитие в системе органов внутренних дел аппаратов по борьбе с преступностью в период строительства социализма (1917–1936 гг.): сб. документов. М., 1986.

Историческому анализу была подвергнута нормативно-правовая база, отражающая функционирование правоохранительной системы. Были рассмотрены декреты советской власти, обзоры, циркуляры Наркоматов внутренних дел РСФСР и СССР, направленные на регламентацию деятельности вновь созданной рабоче-крестьянской милиции, уголовного розыска. Это позволило проследить процесс их становления, улучшения качества их работы, общего повышения их конечной эффективности на основе приведенных в них как положительных, так и негативных результатов и примеров их деятельности²⁵.

Также ежегодно периодически публиковались сборники материалов, в которых анализировалась структура милиции, органов ГПУ, подводились итоги их деятельности, а также оценивались результаты работы на местах²⁶. Изучались нормативные документы, в которых содержались директивные письма Верховного суда СССР, касающиеся деятельности правоохранительных органов, Главного управления рабоче-крестьянской милиции²⁷.

Другим ресурсом для изучения функционирования системы правоохранительных органов в Симбирской губернии является периодическая печать того времени, а именно публикации о преступности, мерах, предпринимаемых по ее предупреждению, деятельности по ликвидации преступных шайк и банд. Использовались материалы таких изданий как «Социалистическая законность», «Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховного Суда РФ», еженедельник советской юстиции «Пролетарский путь», «Вестник НКВД». Здесь содержатся данные о работе местных судебных органов, прокурорского надзора, связанные с борьбой с преступностью, контролем деятельности милиции и ОГПУ.

²⁵ О рабочей милиции: постановление по Народному комиссариату внутренних дел от 28 октября 1917 г. // Собрание узаконений и решений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1917–1918. Отд. 1. № 1. Ст. 15; Проект Положения о Рабоче-Крестьянской охране (советской милиции) // Вестник Комиссариата внутренних дел. 1918. 5 июня; О Рабоче-Крестьянской милиции (Положение): декрет ВЦИК и СНК от 10 июня 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943; О введении в действие Положения о службе в Рабоче-Крестьянской милиции: декрет ВЦИК и СНК от 28 сентября 1925 г. // Там же. 1925. Отд. 1. № 68; Положение о Народном комиссариате внутренних дел: Постановление ВЦИК и СНК от 24 мая 1922 г. // Собрание узаконений и решений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 33. Ст. 386.

²⁶ См.: Нормативные акты о строительстве и деятельности советской милиции (1917–1920 гг.). М., 1968; Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административного характера, действующих на 1 июля 1924. М., 1924; Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934 гг.). М., 1957.

²⁷ См.: Сборник действующих постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР. 1924–1944 гг. / под ред. И. Т. Голякова. М., 1946; Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952 гг. М., 1953; Сборник приказов и циркуляров Главного управления Рабоче-Крестьянской милиции при СНК РСФСР. 1932. № 10, 25, 34.

Анализировались также мемуарная литература²⁸. Воспоминания действующих сотрудников правоохранительных органов позволили понять атмосферу тех лет, обратить внимание на те или иные нестыковки во взаимоотношениях различных правоохранительных учреждений, понять механизм работы правоохранителей, изучить основные формы и методы их деятельности, показать отношение местного населения к правоохранительной деятельности.

Из неопубликованных источников в исследовании использовались архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Государственного архива Ульяновской области (ГАУО).

В ГАРФ в первую очередь были использованы документы из фондов Народного комиссариата внутренних дел РСФСР (ф. Р-393), Положений ВЦИК и СНК (ф. Р-1235), Главного управления мест заключения НКВД – МВД СССР (ф. Р-9414). Здесь анализировались отчеты председателей губ. исполкомов, отправленные на имя народного комиссара НКВД РСФСР, в которых содержатся сведения об укомплектовании отделов милиции кадрами, о проделанной работе и раскрытых преступлениях, годовых планах и т. п. Большое значение имеют циркуляры НКВД РСФСР, а также сводки и обзоры, в которых оценивалось положение дел на местах.

В ГАУО были изучены материалы 62 фондов, наибольшее значение из которых имели фонды Симбирского губернского революционного трибунала (ф. Р-125); Ульяновского губернского управления Рабоче-крестьянской милиции (РКМ) (ф. Р-157); Симбирской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности (ф. Р-1048); Ульяновского губернского суда (ф. Р-1049); Карательного отдела Симбирского губернского отдела юстиции (ф. Р-1051); Прокурора Ульяновской губернии (1922–1928) (ф. Р-1101); Симбирского губернского совета народных судей (ф. Р-1103); Ульяновского уездного управления уголовного розыска (ф. Р-1117); Симбирского губернского народного суда по важнейшим делам (ф. Р-1230); Участковых народных судов г. Ульяновска (ф. Р-1366, Р-1367, Р-1045, Р-1373, Р-1369, Р-1104, Р-1594); Народных следователей (дела о кражах, сводные отчеты о преступности и проч.) (ф. Р-1374, Р-1808, Р-1162, Р-1806); Ульяновского губернского управления уголовного розыска (ф. Р-2632). В их документах содержатся отчеты местных райотделов, уездных отделов милиции, направляемые в адрес губ. исполкомов, материалы прокурорских ревизий и проверок,

²⁸ См.: *Безбородов Г.* В те далекие годы. Ульяновск, 1971; Горячие будни, трудные версты. Йошкар-Ола, 2001; *Заварзин П. П.* Работа тайной полиции // «Охранка»: воспоминания руководителей охранных отделений. М., 2004. С. 411–493; *Жуков Ю. Н.* Обратная сторона НЭПа. Экономика и политическая борьба в СССР. 1923–1925 годы. М., 2014.

сведения о работе местных отделов ВЧК и ОГПУ, статистические данные о структуре отделов ГПУ, отделений уголовного розыска, сводки о состоянии преступности в губернии и уездах, выписки из наиболее важных уголовных дел и т. п. Это наиболее достоверные и значимые в информативном плане источники. Они позволили воссоздать обстановку тех лет, показать как успехи, так и недостатки в правоохранительной деятельности.

Таким образом, можно утверждать, что источниковая база по проблеме диссертационного исследования является достаточно объемной и многообразной. Это, в конечном счете, позволило решить поставленные задачи и сделать обоснованные выводы.

Методологическая основа исследования строится на проблемно-хронологическом анализе выделенных аспектов рассматриваемой темы. Применение сравнительно-исторического метода позволяет сопоставить основные тенденции эволюции правоохранительных органов в послереволюционное время и выявить их региональные особенности с учетом характера и типа развития Симбирской губернии. Использование историко-генетического метода дает возможность определить условия функционирования правоохранительных органов в губернии и уездах и проследить основные особенности их деятельности. При этом наглядно проявляются факторы, интенсифицировавшие или сдерживавшие эти процессы. Системный анализ применен при формулировании заключений и оценок.

Научная новизна работы определяется тем, что впервые на основании введения в научный оборот, большого количества неопубликованных архивных материалов об органах правопорядка в сфере противодействия преступности в 1918–1928 гг. осуществлено комплексное исследование процесса формирования правоохранительных структур и их функций, изучены трудности данного процесса и особенности кадровой политики, выявлены ключевые аспекты деятельности структур, рассмотрено их взаимодействие с другими советскими органами и раскрыты его характерные особенности, присущие для Ульяновского края, где среди населения доля сельских граждан была высокой.

Положения, выносимые на защиту:

1. Политический курс Советского государства в деле противодействия правонарушениям характеризовался детальной проработанностью, жесткостью и носил преимущественно репрессивный оттенок. Важный элемент курса – осуществление идеологической пропаганды социума с целью формирования в морально-нравственных установках граждан устойчивого стереотипа не только о неприятии какого-либо преступного деяния, но и о необходимости оказания добровольного и посильного содействия правоохранительным структурам в осуществляемых ими мероприятиях.

2. Ключевая структура, отвечающая за обеспечение правопорядка в стране, – милиция, формировавшаяся по классовому принципу. Произошедшее в 1922 г. упорядочение задач милиции позволило повысить эффективность ее деятельности. Главными задачами милиции стали охрана гражданских учреждений и сооружений общегосударственного значения, поддержание порядка и спокойствия на всех путях сообщения РСФСР, а также содействие советским ведомствам.

3. Судебная система являлась связующим звеном в задаче противодействия преступности. Положительно сказалась на эффективности выполнения данной задачи осуществленная правительством трансформация в судебной сфере: была расширена подсудность, предоставлено право изменять вердикт в части ужесточения наказания, определен единый порядок судопроизводства.

4. Структуры Ульяновского ГПУ были нацелены на выполнение задач политического характера: противодействие кулацким элементам, выявление нарушений граждан при занятии предпринимательством, контролирование хода выполнения налогообложения.

5. Губернская и уездные прокуратуры вносили весомый вклад в противодействие преступным деяниям и стали своего рода подобием штаба: координировали взаимодействие милиции, уголовного розыска, ГПУ и народного суда; устанавливали тесный контакт с правоохранительными структурами соседних регионов; постоянно следили за функционированием следственного аппарата, что позволяло незамедлительно вносить соответствующие коррективы и повышать эффективность работы.

6. Значительно снизить уровень преступности в государстве получилось вследствие разработки грамотной программы по налаживанию взаимодействия между правоохранительными и иными государственными структурами в сфере противодействия представляющим значительную опасность для социума противоправных деяний, выявлению и ликвидации членов бандформирований, а также наделение сотрудников структур полномочиями для ликвидации пойманных сличным лиц, ведущих противоправную деятельность, без проведения следственных мероприятий.

7. Правоохранительные структуры в противодействии правонарушениям стали применять преимущественно новаторские способы: организацию постоянной тайной слежки за процессом выполнения прямых обязанностей высокопоставленными лицами, наделение органов правопорядка полномочиями задерживать граждан без предварительного донесения начальству и налаживание связи с общественными представителями. Виды приобщения граждан к выполнению обязанностей в правоохранительных структурах различались: в ГПУ – создание тайной группы осведомителей, занимающейся поставкой ценных сведений; в угрозыске –

выполнение обязанностей следственного характера; в милиции – выполнение несложных задач, не требующих наличия опыта. Характерной чертой правоохранительных органов Ульяновского региона стало успешное сочетание новаторства с заимствованными от имперских структур практик ведения мероприятий.

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты диссертационного исследования заключаются в расширении имеющейся научной базы исторических исследований путем всестороннего анализа и детализации взглядов на проблемы борьбы с преступностью и процесса формирования правоохранительных структур и их функций, изучены трудности данного процесса и особенности кадровой политики, выявлены ключевые аспекты деятельности структур, рассмотрено их взаимодействие с другими советскими органами и раскрыты его характерные особенности, присущие для Ульяновского края.

Практическая значимость исследования заключается прежде всего в том, что оно позволяет учитывать уроки прошлого, делать надлежащие выводы, наметить приемлемое развитие и улучшение правоохранительной системы государства в целом.

Материалы диссертации можно использовать при подготовке теоретико-практических курсов в рамках изучения дисциплины «Отечественная история» в вузах, а также при оформлении экспозиций краеведческих музеев.

Специальность, которой соответствует диссертация. Публикации соискателя и диссертация соответствуют Паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история, пунктам: 3. Социально-экономическая политика Российского государства и ее реализация на различных этапах его развития; 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов; 11. Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны.

Степень достоверности исследования. Подробный историографический анализ, широкая источниковая база и корректное применение широкого спектра методов исследования обеспечили достоверность и аргументированность полученных выводов.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на международных, всероссийских и региональных конференциях, а также отражены в 13 публикациях, в том числе в 1 монографии и 4 статьях в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации. В соответствии с целью и задачами исследования диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка сокращений и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, проанализирована степень ее изученности, определены объект и предмет, территориальные и хронологические рамки диссертации, поставлены цель и задачи работы, дана характеристика источниковой базы, перечислены использованные методы, раскрыты научная новизна, сформулированы выносимые на защиту положения, определена практическая значимость исследования и приведены сведения об апробации его результатов.

В первой главе **«Политика Советского государства по пресечению роста преступности в 1918–1928 гг.»** проанализированы причины роста преступности в Советской России в первое постреволюционное десятилетие, исследованы структура правоохранительных органов и основные направления политики в правоохранительной сфере, изучена криминогенная ситуация в Симбирской (Ульяновской губернии) и меры по борьбе с преступностью.

В первом параграфе **«Политические и социально-экономические причины преступности в послереволюционной России»** выявляются факторы, влиявшие на криминогенную ситуацию в стране в первые годы после установления советской власти.

Важным фактором дестабилизации ситуации в стране и роста выступлений против советской власти осенью 1918 – весной 1919 г. стало возмущение крестьянства, главной причиной которого явилась продразверстка. Помимо недовольства самой продразверсткой, крестьяне считали несправедливым и жестоким поведение представителей власти при проведении изъятий. Это привело к крестьянским восстаниям. Так, на территории Симбирской и Самарской губерний весной 1919 г. произошло Чапанное восстание.

Переход от политики военного коммунизма к НЭП не смог изменить ситуацию коренным образом, так как он сопровождался голодом 1921–1922 гг., который стал еще одной причиной роста преступности в стране.

В Симбирской губернии был отмечен рост преступлений, связанных с массовыми убийствами и нанесением тяжких телесных повреждений людям, воровавшим с полей и из домов продукты. Если в дореволюционное время воров передавали полиции, то в 1921–1922 гг. с ними предпочитали расправляться сами граждане, причем иногда это делалось по приговору крестьянских сходок. Крестьяне предпочитали молчать о данных фактах и редко выдавали зачинщиков и исполнителей подобных деяний.

Голод способствовал ускоренному проявлению таких негативных социальных факторов как массовая беспризорность, уголовная преступность, хулиган-

ство и др. Угроза голодной смерти толкала значительную часть детей, лишившихся родителей, крова и питания, на противоправные действия.

Оперативная обстановка в стране осложнялась наличием значительного числа беженцев и переселенцев. Кроме того, осязаемое подкрепление уголовные элементы получали из остатков разгромленных банд.

Именно в годы революции и гражданской войны, которые сопровождались массовым насилием со стороны властей, были заложены моральные основы совершения правонарушений в последующее время, когда люди, преодолев определенный психологический порог безнаказанности, были готовы сами преступать закон. Произошла деформация нравственности и правосознания граждан. Политика военного коммунизма и тяжелейшее положение основной массы населения в первые годы советской власти и становления НЭП многократно повысили криминальную активность граждан. При этом немалая доля вины лежит на представителях советской власти, запятнавших себя всевозможными преступлениями, совершенными во время кампании продразверстки и сбора контрибуций.

Во втором параграфе *«Государственная политика и развитие законодательства, регламентирующего борьбу с преступностью»* рассматриваются основные направления противодействия преступности и формирование нормативно-правовой базы правоохранительных органов.

Рост преступлений против советской власти заставил правительство принять серьезные меры для того, чтобы обуздать волну криминала. Начиная с 1917 г., к основным правоохранительным органам относились Всероссийская чрезвычайная комиссия, революционные трибуналы, рабоче-крестьянская милиция. Правовой основой их деятельности стало революционное правосознание трудящихся, они были обязаны защищать права не всех граждан, а лишь той их части, которая была обозначена как классово дружественная и включала в себя беднейшее крестьянство и батрачество, городских рабочих и другие классы, составлявшие социальную опору советской власти. В то же время начинается создание нормативно-правовой базы работы правоохранительных органов, представлявшей собой различные инструкции и декреты, определявшие их положение и регламентирующие деятельность.

В 1922 г. был принят Уголовный кодекс РСФСР, который, хотя и носил подчеркнуто классовый характер, но позволивший укрепить стабильность уголовного закона. В нем устанавливалась равная ответственность за покушение и совершение преступления. По решению судов было разрешено ссылать на поселение в отдаленные местности определенные категории граждан, в том числе лиц, хотя и оправданных судом, но признанных социально опасными. Особо каралось пособничество различным преступлениям и укрывательство.

В 1926 г. был принят новый Уголовный кодекс РСФСР, где было в значительной степени усилено наказание за совершение государственных преступлений, к числу которых относились и так называемые контрреволюционные.

Таким образом, советское руководство в кратчайшие сроки создало систему противодействия криминалу, которая включала в себя следующие основные компоненты: во-первых, органы, занимающиеся борьбой с преступностью всех видов; во-вторых, повсеместное внедрение так называемого революционного правосознания; в-третьих, нормативно-правовые акты. В целом в основе законодательства был заложен классовый характер и ориентир на выполнение идеологической доктрины, при этом давались определенные гарантии защиты прав граждан. С переходом к НЭП в государственную политику по борьбе с преступностью были внесены серьезные коррективы, суть которых заключалась в изменении самого подхода к правопорядку, который теперь был направлен на обеспечение прав всех физических и юридических лиц. В то же время уголовно-процессуальное законодательство 1922–1927 гг. содержало понятие «социально-опасный элемент», которое являлось основанием для уголовной ответственности, что создавало легальную основу для репрессий в будущем.

Третий параграф *«Структура и функции органов, борющихся с уголовной преступностью»* посвящен рассмотрению системы советских правоохранительных органов.

Главной структурой, борющейся с преступностью на местах, была рабоче-крестьянская милиция (РКМ). Центральным органом РКМ первоначально являлось Управление милиции, созданное на правах подотдела в составе отдела местного управления НКВД РСФСР, но в октябре 1918 г. оно было реорганизовано в Главное управление милиции НКВД РСФСР, в составе которого на правах отдела было образовано Центральное управление уголовного розыска.

Борьбой с контрреволюционными преступлениями занималась Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). В 1922 г. ВЧК была упразднена, вместо нее было сформировано Государственное политическое управление (ГПУ), а после образования СССР – Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ), которое стало играть ведущую роль в борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом. При этом органам ГПУ приходилось бороться и с «оборотнями» в рядах милиции.

Важную роль в борьбе с преступностью сыграли губернские и уездные прокуратуры, созданные в 1922–1923 гг. Их вклад состоял, во-первых, в координации работы милиции, уголовного розыска, сотрудников ГПУ и народных судей. Во-вторых, именно уездные и губернские прокуроры организовывали взаимодействие правоохранительных органов разных регионов. В-третьих, прокуратуры контролировали работу следственного аппарата.

Большое значение в борьбе с уголовной преступностью имела судебная система. Среди эффективных мер, направленных на искоренение преступности, можно отметить расширение подсудности, разрешение изменять приговор в части ужесточения наказания, определение единого порядка судопроизводства, предоставление обвиняемым права на защиту и закрепление основы доказательственного права. Проявила свою полную неэффективность и несостоятельность, имевшая в 1919–1920 гг. попытка объединить розыскную работу и следствие.

Проблемы борьбы с преступностью в регионах были предметом осмысленной и системной государственной политики, которая включала в себя такие составные части, как запрещение любой оппозиционной деятельности, создание системы уголовно-правовых методов, а также формирование и поддержание в обществе обстановки нетерпимости к любым преступным проявлениям. В то же время повышению эффективности деятельности правоохранительной системы мешало игнорирование советской властью старых дореволюционных кадров.

В четвертом параграфе *«Особенности борьбы с преступностью в первые годы советской власти»* рассмотрена криминогенная ситуация в Симбирской (Ульяновской губернии) и специфика борьбы с преступностью.

В 1917 г. наибольшее количество преступлений было совершено в Симбирском и Карсунском уезде, наименьшее в г. Симбирске. Наиболее распространенными среди них были бандитизм, дезертирство, спекуляция и самогонварение. Для борьбы с бандитизмом осенью 1920 г. в Симбирской губернии был создан оперативный штаб по ликвидации банд.

Также распространены были экономические преступления, для борьбы с которыми привлекались органы ГПУ, что позволило значительно повысить их раскрываемость в начале 1920-х гг. При этом на органы ГПУ возлагалась не только задача борьбы с такими деяниями, но и обучение хозяйственных руководителей умению правильно организовать экономическую деятельность.

В середине 1920-х гг. подавляющее большинство преступлений в Симбирской губернии составляли кражи и скупка краденного, далее по убывающей шли нанесение тяжких телесных повреждений, конокрадство, убийства, разбой и грабежи. Раскрываемость преступлений составляла около 60 %.

Достаточно большое количество преступлений совершалось несовершеннолетними. Но к началу 1926 г. благодаря активной деятельности губернской прокуратуры положение с детской преступностью удалось выправить в лучшую сторону.

Борьбой с преступностью с уголовной преступностью в первую очередь занимались милиция и уголовный розыск.

Сотрудники милиции должны были следить за частной собственностью жителей; вести допросы правонарушителей; фиксировать показания в протоколах; обеспечить охрану задержанных угрозиском правонарушителей. Большой проблемой в деятельности милиции являлся низкий уровень подготовки кадров, что снижало эффективность ее деятельности.

Сотрудники угрозыска осуществляли следственные мероприятия по делам, связанным с правонарушениями уголовного свойства. При этом главными методами работы угрозыска были спецоперации, облавы и т. п. Повышению качества работы уголовного розыска способствовало развитие сети осведомителей, налаживание системной работы по регистрации преступников и рецидивистов, расширение сферы деятельности угрозыска в сельской местности.

Во второй главе **«Организация правоохранительных органов и основные направления борьбы с преступностью на территории Симбирской (Ульяновской) губернии в 1918–1928 гг.»** исследован спектр деятельности органов правопорядка по пресечению преступлений в различных сферах.

В первом параграфе *«Борьба с контрреволюционными и тяжкими уголовными преступлениями в 1920-е гг.»* проанализированы действия правоохранительных органов Симбирской (Ульяновской) губернии в указанной сфере.

Продразверстка и принудительные мобилизации, проводившиеся советской властью, привели к сопротивлению крестьянства, вылившемуся в марте 1919 г. в Чапанное восстание в Симбирской и Самарской губерниях.

Чтобы не допустить разрастания восстания и для координации мер по противодействию ему, была создана Особая комиссия РКП(б); во всех охваченных восстанием уездах создавались чрезвычайно-следственные комиссии, в состав которых вошли представители революционных военных трибуналов, губернской чрезвычайной комиссии, командиры и политические комиссары воинских частей, задействованных для подавления восстания. Также был создан губернский военно-революционный штаб. Подобные штабы, которым были подчинены уездные чрезвычайно-следственные комиссии, были созданы в Сенгилее, Сызрани, Алатыре, Карсуне.

Благодаря этим мерам восстание было подавлено, но ситуация в губернии оставалась очень сложной. В начале 1920-х гг. в Симбирской губернии активно действовали банды, которые совершали нападения на государственные склады, совхозы, государственные учреждения, крестьянские товарищества. Борьбой с ними занимались местные отделы ГПУ. В феврале 1922 г. в Симбирской губернии была создана губернская комиссия по борьбе с бандитизмом, которой было предоставлено право выносить коллегиальные решения против лиц, поддерживающих и укрывающих бандитов, скупающих краденое.

Помимо борьбы с бандитизмом, на сотрудников губернских органов ГПУ были возложены функции по борьбе с экономическими преступлениями. Для этого в государственные учреждения и экономические структуры внедрялись агенты, которым было предписано сообщать обо всех нарушениях экономических правил и предписаний. При этом органы ГПУ были поставлены над другими правоохранительными органами и были выведены из-под прокурорского надзора, получив право не сообщать в прокуратуру о заведенных делах.

Низкий уровень квалификации кадров милиции, низкие оклады, значительный объем работы, а также социально-бытовые сложности приводили к большой текучести кадров, а также к большому числу нарушений в работе милиции, сотрудниками нередко допускались должностные преступления. Для борьбы с этим проводились аттестации сотрудников милиции, по результатам которых проводились «чистки» органов милиции.

Следует отметить, что качество производимых следственных действий в начале 1920-х гг. было очень низким, как и показатели раскрываемости преступлений. В 1923–1926 гг. усилился контроль за следственными органами со стороны местных органов власти и прокурорских работников, что позволило выправить ситуацию. Важным позитивным решением стала передача следственного аппарата из ведения суда в ведение прокуратуры.

В результате в 1920-е гг. губернская и уездные прокуратуры стали руководящим центром по борьбе с преступностью в губернии, которые смогли скоординировать работу всех правоохранительных структур губернии.

Второй параграф *«Экономические преступления в период НЭПа»* посвящен изучению борьбы с противоправной деятельностью в сфере экономики.

После окончания гражданской войны остро встал вопрос о противодействии хозяйственным преступлениям, основными причинами которых были экономическая неразбериха, слабость и неопытность финансовых органов, а также общая разруха. Для координации работы правоохранительных органов в Симбирской губернии и уездах под эгидой губернской прокуратуры были организованы специальные совещания по вопросам борьбы с экономической преступностью.

К числу экономических преступлений относились хищения электрических и телефонных проводов, кражи направляемых в деревни газет, взяточничество, уклонение от уплаты налогов и сборов, создание «лжекооперативов», спекуляция, незаконная сдача государственной собственности в аренду и др.

В 1923 г. прокуратура губернии возглавила координацию деятельности по экспроприации церковных ценностей православных храмов.

После того как в 1927–1928 гг. руководство СССР приняло курс на свертывание рыночных отношений, правоохранные и судебные органы на практике реализовывали «финансовое удавливание» частного предпринимательства, заключающееся в преимущественной поддержке работников предприятий в их хозяйственных спорах с владельцами и арендаторами предприятий, устройстве показательных судов, безжалостном изъятии налоговых недоимок, вскрытии спрятанных доходов, организации взыскания с зажиточных крестьян тех налоговых недоимок, которые не удалось получить с бедноты. По отношению к неплательщикам усилились судебные репрессии.

Во второй половине 1928 г. прокуратура, милиция и ГПУ приняли активное участие в насильственном распространении облигаций так называемых государственных займов на цели проведения коллективизации, окончательно превратив их в скрытую форму налогообложения.

В третьем параграфе *«Деятельность правоохранительных органов по пресечению воинских преступлений»* исследуются меры по поддержанию законности в подразделениях Красной Армии.

В условиях гражданской войны остро встал вопрос о надзоре за соблюдением в Красной Армии советского законодательства. Функция надзора за этим была возложена на губернские и уездные отделы юстиции при исполкомах местных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

В 1921 г. усилилось массовое дезертирство, неподчинение командирам, мародерство по отношению к гражданским лицам. Специально для рассмотрения дел о правонарушениях военнослужащих при уездных бюро юстиции проводились специальные сессии народных судов.

В период военной реформы 1924–1925 гг. органы дознания в воинских частях создавались командирами и начальниками, при этом деятельность военных дознавателей, назначаемых из числа среднего начальствующего звена, отличалась низким качеством и была слабо результативной. Постоянная текучка кадров и перегруженность дознавателей своей непосредственной работой затрудняли проведение следственных действий.

Серьезные меры по совершенствованию работы военных дознавателей предпринимала созданная в 1923 г. военная прокуратура Краснознаменного Приволжского военного округа.

Борьба с преступностью в воинских частях носила выборочный, классовый характер, своим острием была направлена против детей кулаков, «нетрудовых элементов» в Вооруженных силах, зато классово дружественные слои – рабочие и крестьяне – зачастую выводились из-под удара.

Серьезные изменения в деятельность правоохранительных органов в РККА внесло создание в гарнизонах объединенных военно-следственных участков, на которые были возложены обязанности по проведению расследований совершенных преступлений. Улучшение их работы, как и раскрываемость преступлений, были зафиксированы после того, как был усовершенствован порядок проведения предварительных дознаний, организован ряд открытых судебных процессов по громким уголовным делам с участием военнослужащих, начато качественное рассмотрение всех поступающих жалоб.

Четвертый параграф *«Опыт и уроки борьбы с преступностью в 1920-е гг.»* посвящен выявлению позитивных и негативных аспектов в деятельности правоохранительных органов в 1920-е гг.

Как и в начале 1920-х гг., так и сейчас Российское государство находится в недружественном внешнем окружении, в условиях введенных в 2014 г. экономических санкций и усиления враждебной военной активности на границах страны. Чтобы избежать разгула криминала, который наблюдался стране в 1990-е гг., и сделать все возможное для изжития тяжкой и организованной преступности современным российским правоохранительным органам следует обратиться к положительному опыту, накопленному в 1920-е гг.

Так, в 1920-е гг. постоянно заседали объединенные комиссии НКВД и ГПУ, которым было предоставлено право административно ссылать либо заключать в места лишения свободы лиц, которые проявили себя как пособники бандитов, даже если их незаконная деятельность не была доказана судом. Позитивную роль сыграло выделение в 1920-е гг. категории так называемых «социально опасных элементов», которые потенциально могли, по мнению правоохранителей, совершить правонарушения с тяжкими последствиями. Такие лица по решению специальных комиссий с активным привлечением общественности ссылались в отдаленные места. Необходимо отметить утвердившуюся в те годы практику наличия в хозяйствующих органах осведомителей, проведения внезапных оперативно-следственных мероприятий, предоставленную возможность осуществлять скрытое наблюдение за любыми начальниками, а также производить аресты любых лиц без согласования с их вышестоящим руководством.

Помимо положительных моментов и достижений в борьбе с преступностью, важным является и негативный опыт, накопленный правоохранительными органами страны, который нельзя копировать ни при каких условиях. Так, имело место наличие ничем не обоснованного понятия экономической контрреволюции, под которое подводились такие деяния, как сокрытие источников

доходов, использование «двойной бухгалтерии» и т. п. К числу экономических преступлений была необоснованно причислена организация «лжекооперативов», что привело к разгрому многих эффективно работающих кооперативов. К нецелесообразным мерам, косвенно воздействующим на снижение преступности, можно отнести и идеологизацию карательной системы страны, когда в целом государственная политика по борьбе с преступностью носила классовый характер и полностью ориентировалась на выполнение идейной доктрины.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования.

Главным органом, борющимся с криминалом в исследуемый период, была милиция. Ее успешной деятельности во многом препятствовали такие негативные моменты, как служебный непрофессионализм, личная недисциплинированность, выполнение посторонних обязанностей, должностные нарушения, неумение взаимодействовать с другими правоохранительными органами, халатность. Неэффективная работа сотрудников правоохранительных органов в годы гражданской войны привела к значительному росту преступности, не противодействие которой могло дискредитировать советскую власть.

Только в 1922–1923 гг. удалось стабилизировать криминальную ситуацию, чему в немалой степени способствовали концентрация усилий на борьбе с тяжкой преступностью и бандитизмом со стороны местных отделов ГПУ, активная деятельность комиссий по высылке социально опасных лиц, в число которых входили и члены их семей, близкие друзья и знакомые.

Важную роль в установлении взаимодействия между ГПУ, угрозыском и милицией сыграли губернская и уездные прокуратуры. При их участии были не только осуществлены инспекторские проверки, но и налажена совместная деятельность правоохранителей с администрацией мест заключения, местным отделением ГПУ, судьями и следователями, развивались связи с местным населением.

При этом одни лишь милицейские методы оказались недостаточными для достижения решительного успеха в борьбе с преступностью. Обстановка стала улучшаться только тогда, когда серьезные меры позволили ликвидировать социальные корни преступности.

**Основные положения диссертационного исследования
отражены в следующих публикациях автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. **Лошаков А. В.** Основные причины преступности после окончания гражданской войны / А. В. Лошаков // Право и образование. – 2012. – № 1. – С. 164–168 (0,25 п. л.).
2. **Лошаков А. В.** Социально-экономические условия формирования нормативно-правовой базы по борьбе с преступностью в годы НЭП, 1921–1928 гг. (на материалах Симбирской губернии) / А. В. Лошаков // Право и образование. – 2012. – № 2. – С. 172–177 (0,3 п. л.).
3. **Лошаков А. В.** Деятельность чрезвычайных судебных установлений по борьбе с уголовной преступностью после окончания гражданской войны (1921 – 1922 гг.) / А. В. Лошаков // Вестник Екатеринбургского института. – 2015. – № 3. – С. 126–129 (0,2 п. л.).
4. **Лошаков А. В.** Деятельность руководства и правоохранительных органов Симбирской губернии по подавлению Чапанного восстания / А. В. Лошаков // Центр и периферия. – 2019. – № 1. – С. 22–26 (0,3 п. л.).

Монографии

5. **Лошаков А. В.** Борьба с преступностью в Симбирской губернии в годы гражданской войны и нэпа / А. В. Лошаков. – Ульяновск : УЛГПУ им. И. Н. Ульянова, 2014. – 136 с. (8,5 п. л.).

Статьи, опубликованные в прочих научных изданиях

6. **Лошаков А. В.** Деятельность чрезвычайных судебных установлений по борьбе с уголовной преступностью после окончания гражданской войны / А. В. Лошаков // Правозащитная политика в современной России. К 20-летию основного закона государства : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск, 2014. – С. 79–84 (0,3 п. л.).
7. **Лошаков А. В.** Структура и функции правоохранительной системы Симбирской губернии в 1920-е годы / А. В. Лошаков // Симбирский научный вестник. – 2014. – № 4. – С. 108–116 (0,3 п. л.).
8. **Лошаков А. В.** Перенятие методов борьбы с преступностью Советской России правоохранительными органами Российской Федерации / А. В. Лошаков, Н. С. Бойко // Симбирский историк : сб. науч. статей. – Вып. 3. – Ульяновск, 2017. – С. 11–14 (0,3 п. л. / 0,15 п. л.).
9. **Лошаков А. В.** Переход к НЭПу в Симбирской губернии в период 1921–1922 гг. / А. В. Лошаков, М. В. Чигрин // Симбирский историк : сб. науч. статей. – Вып. 3. – Ульяновск, 2017. – С. 208–211 (0,3 п. л. / 0, 15 п. л.).
10. **Лошаков А. В.** Симбирский уголовный розыск в период НЭПа (1921–1924 гг.) (на материалах Симбирской губернии) / А. В. Лошаков // Симбирский историк : сб. науч. статей. – Вып. 4. – Ульяновск, 2018. – С. 205–207 (0,2 п. л.).
11. **Лошаков А. В.** Идеологизация судебной системы в первые годы НЭПа / А. В. Лошаков // Симбирский историк : сб. науч. статей. – Вып. 4. – Ульяновск, 2018. – С. 208–210 (0,2 п. л.).
12. **Лошаков А. В.** Симбирский уголовный розыск в период НЭПа (1921–1924 гг.) (на материалах Симбирской губернии) / А. В. Лошаков // Симбирский историк : сб. науч. статей. – Вып. 4. – Ульяновск, 2018. – С. 236–239 (0,3 п. л.).
13. **Лошаков А. В.** Особенности формирования российского уголовно-процессуального законодательства с 1922 по 1927 годы / А. В. Лошаков // Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – № 10 (23). – М., 2018. – С. 12–18 (0,4 п. л.).

*Всего по теме диссертации опубликованы 1 монография и 12 статей
общим объемом 11,55 п. л.*